

Главной темой для пересудов в городе Юйлин в последние дни стал поступок молодого маркиза Му Сисшэн, не побоявшись скандала, в порыве благородного гнева заступился за даму сердца и прямо на улице проучил некоего Чжан Лана.

Кто такой этот Чжан Лан? Старший сын почтенного господина Чжана! Недоучка, едва сдавший экзамены на звание «туншэна», но уже кичащийся своим положением. Да и за душой у него, как выяснилось, водилось немало гнусных помыслов.

А кто такой Му Сисшэн? Единственный законный наследник маркиза Му! Пусть поговаривали, что он повеса и бездельник, но в этот раз он поступил как истинный мужчина.

Когда вести дошли до сестёр из трактира семьи Суй, те не могли сдержать восторга. Они наперебой благословляли маркиза — ведь этот негодяй Чжан Лан смел обижать их дорогую Инь-цзе и распускать о ней грязные слухи!

Цзун-циньюан, услышав о случившемся, тоже не остался в стороне. Громко рассмеявшись, он одобрил смелость юноши и в тот же день пригласил его к себе для серьёзного разговора.

В беседе с князем Му Сисшэн был предельно откровенен. Он рассказал о непростой обстановке в поместье своего отца и признался, что всерьёз опасается за будущее. Юноша прямо заявил, что готов отказаться от наследного титула и даже, если потребуются, войти в семью жены на правах примака, лишь бы Цзун-циньюан помог ему окончательно порвать связи с домом маркиза.

Князь недоумённо взглянул на него:

— Ты — наследник титула. Зачем тебе бежать из отчего дома?

— Ваше Высочество, вы многого не знаете, — ответил Му Сисшэн. — Моя мачеха происходит из могущественного рода, за мной же не стоит никакой силы. Даже если я возьму благородную госпожу в жёны, она, зная её нрав, сделает всё, чтобы посеять между нами вражду. И тогда наши семьи вместо союза обретут лишь взаимную ненависть. Более того... — Сисшэн тяжело вздохнул. — Я искренне люблю вашу дочь. Я вижу, что она по натуре своей не склонна к интригам, и не хочу, чтобы ей пришлось тратить жизнь на подковерную борьбу в моём доме. Титул не принесёт нам покоя.

Он достал пачку документов и положил их перед князем:

— Перед смертью моя матушка успела устроить для меня кое-какие дела. За эти годы я приумножил капитал. Не скажу, что золото течёт рекой, но обеспечить Благородной госпоже достойную и безбедную жизнь я смогу. К тому же у меня есть недвижимость здесь, в городе Юйлин, всего в паре кварталов от вашего дворца. Она сможет навещать вас хоть каждый день, и вам не придётся беспокоиться, что её кто-то обидит.

Му Сисшэн мог бы наговорить множество красивых слов, но не стал. Он понимал: перед ним сейчас не просто могущественный вельможа, а отец, который всем сердцем печётся о счастье дочери. Искренность в такие моменты была ценнее любых заверений.

Слова юноши заставили Цзун-циньюана задуматься. Сердце отца всегда беспокойно: каково будет дочери в чужом доме? А если она останется в этом же городе, сможет часто видаться с родными, не будет вынуждена прислуживать свекрови и терпеть нападки родни мужа... Такая жизнь избавила бы её от множества бед. К тому же, взглянув на бумаги, князь увидел названия старинных лавок с безупречной репутацией. Его дочь ни в чём не будет нуждаться.

При таком раскладе кандидатура Му Сисшэна казалась едва ли не идеальной. Но больше всего князя подкупила его честность. В сравнении с ним Гэн Шицин при первой встрече выглядел слишком уж фальшивым.

— Что ж, я поговорю об этом с дочерью, — не выдав своих мыслей, князь лишь степенно кивнул.

Когда Му Сисшэн ушёл, из-за ширмы вышел Ю-шицзы. В его взгляде читалось невольное уважение.

— Ну что скажешь, А-Ю? — спросил отец.

— Его слова сходятся с тем, что мне удалось разузнать, — кивнул наследник. Счастье сестры было для него превыше всего, поэтому он провёл самое тщательное расследование. — А вот Гэн Шицин... — Он недобро прищурился.

— Что с ним?

— Оказывается, его семья уже подобрала ему двух наложниц. Говорят, их введут в дом сразу после свадьбы, и он об этом прекрасно знает.

Ю-шицзы не ожидал, что этот с виду порядочный книжник окажется таким двуличным лицемером. А Сисшэн, которого все считали гулякой, напротив, блюдёт чистоту и не держит при себе даже служанок для утех.

Неужели внешность настолько обманчива?

Узнав о наложницах, Цзун-циньюан едва сдержал гнев. Значит, этот проходимец смел просить руки его дочери, уже планируя интрижки на стороне! Теперь чаша весов окончательно склонилась в пользу Му Сисшэна. Этот парень, по крайней мере, не боится говорить правду.

В последнее время Гэн Шицин зачастил во дворец. Он пил с князем чай, вёл пустые беседы, видимо, полагая, что если добьётся расположения отца, то дело в шляпе. Но Цзун-циньюан

лишь уставал от этих встреч — общение с Шицином напоминало ему старые споры с чиновниками в суде, где каждая фраза имела двойное дно.

Но хуже всего было то, что Шицин ни разу не поинтересовался мнением самой Суй Инь, будто её воля ничего не значила. Это задевало князя сильнее всего.

Му Сисшэн же каждый раз, приходя с поклоном к князю, затем спешил к Суй Инь. Они гуляли, катались на лодке или просто болтали. Было заметно, что после таких встреч девушка буквально расцветала.

Князь окончательно решил: если получится оставить дочь в городе, под своей защитой — так тому и быть. План Му Сисшэна идеально совпадал с его собственными желаниями.

Вскоре Цзун-цинъван вызвал дочь к себе. Проговорили они больше часа. Сначала он расспрашивал, нравится ли ей проводить время с молодым маркизом, а затем поведал о его предложении.

Суй Инь на мгновение замерла. Она покраснела, опустила голову и, нервно теребя край шёлкового платка, едва слышно прошептала:

— Дочь подчинится решению отца.

Глядя на неё, Цзун-цинъван невольно улыбнулся. Всё-таки она была совсем юной и не могла скрыть своего смущения.

Сама Инь не ожидала, что Сисшэн зайдёт так далеко. Она понимала, чего стоит отказ от титула маркиза. Человек, готовый на такую жертву ради неё, не мог не вызвать ответного чувства.

«Я готова рискнуть, — решила она про себя. — Я поверю, что он искренен».

Получив согласие дочери, князь немедленно отправил во дворец официальное донесение и личное письмо. В письме он изложил всё, что выяснилось о Му Сисшэне и Гэн Шицине, а в докладе сослался на то, что не может расстаться с любимой дочерью, и просил императора позволить ей взять мужа в свой дом.

Прочитав письмо, император едва не задохнулся от ярости. Он-то полагал, что Гэн Шицин — человек учёный и рассудительный, думал приблизить его к себе и даже сосватал кузине, считая достойной парой. А тот, оказывается, возомнил о себе невесть что и забыл о скромности подданного!

Взглянув на официальное прошение, император, не колеблясь, начертал своё согласие.

Следом прибыло прошение от самого Му Сисшэна об отказе от титула. Он писал, что всем сердцем привязан к Благородной госпоже, не желает разлучать её с родными и готов войти в семью князя на правах зятя-примака. А раз так, то владеть титулом маркиза ему более не пристало, и он просит передать наследство младшему брату.

Этот поступок заставил императора взглянуть на Сисшэна по-новому. На следующий день во время утренней аудиенции был оглашён указ: государь одобряет брак и жалует Му Сисшэну титул командор-князя. Вместе с тем наследником дома маркиза Му официально назначался его младший брат, Му Сисяо.

Этот указ стал настоящей пощёчиной для госпожи Му и её сына. Титул командор-князя стоял неизмеримо выше титула маркиза. Теперь Му Сисяо, встречая старшего брата, не смел называть его братом — лишь Вашим Высочеством, и обязан был отвешивать нижайшие поклоны.

Ход императора был безупречен. Он и желание Сисшэна исполнил, и мачеху с её сынком на место поставил.

Что же до Гэн Шицина, то император о нём даже не вспомнил. А раз промолчал государь, то и остальные предпочли забыть. Раньше он планировал дать ему чин пятого ранга, чтобы тот постепенно рос по службе, но теперь, увидев его истинное лицо, лишь презирал. Государь помнил, как сам рос под защитой Цзун-циньюана, как тот помогал ему взойти на престол, и безгранично уважал дядю. Тот, кто едва не испортил жизнь его кузине, заслуживал лишь забвения. Слава богу, Му Сисшэн оказался достойным человеком, иначе императору было бы стыдно смотреть дяде в глаза.

Цзун-циньюан остался доволен исходом дела. Он в очередной раз убедился, что не зря столько лет опекал племянника.

Му Сисшэн и сам был немало удивлён. Пусть титул командор-князя был лишь почётным званием без реальной власти, его было достаточно, чтобы мачеха изошла желчью. Она так рьяно боролась за будущее сына, а в итоге Сисшэн, даже не вступая в борьбу, возвысился над ними всеми.

Князь велел выбрать благоприятный день. Свадьбу назначили на двадцать шестое число следующего месяца. Подготовка закипела. Сёстры из трактира семьи Суй взяли расшивать свадебный наряд и подбирать украшения, а Суй Юйлань с сияющим лицом принялась за венчальное покрывало.

Му Сисшэн прислал богатые дары. Ю-шицзы вместе с отцом занялись приданым. Сначала они хотели отдать ей всё самое лучшее, но когда прикинули объём, вышло, что обоз растянется не на десять ли, а на все двадцать. Пришлось сокращать, но стоило им что-то убрать, как тут же казалось, что эта вещь необходима. Отец и сын спорили несколько дней, так и не придя к окончательному решению.

Во дворце все были заняты, и лишь Суй Инь осталась не у дел. От нечего делать она, предупредив стражу и отца, отправилась на прогулку. Ноги сами привели её к Суи-часы.

Девушка замерла, глядя на старинную вывеску. В груди шевельнулось странное, необъяснимое чувство. Она стояла и смотрела на иероглифы, погрузившись в свои мысли.

Вдруг раздался скрип открывающейся двери.

Но открылась не дверь чайной, а дверь Яньчжи-лоу, что стоял за её спиной. Суй Инь обернулась. На пороге, облачённая в чёрные одежды, стояла Янь Ели. Она едва заметно усмехнулась.

— Благородная госпожа, солнце сегодня палит нещадно. Не желаете ли зайти, передохнуть?

Её слова звучали как вопрос, но взгляд не допускал возражений. Женщина посмотрела со странным блеском, от которого Суй Инь стало не по себе. В душе заворочалась смутная тревога.

— Нет необходимости, — качнула головой девушка и уже хотела было шагнуть к Суи-часы, но слова Янь Ели заставили её замереть.

— А вы знаете, что хозяин Суи-часы напротив — вовсе не человек? Неужели вы забыли, что осталось в прошлом?

— И что с того? — Инь обернулась. — По крайней мере, сейчас я счастлива.

Она усмехнулась ещё шире.

— Заключая сделки с нелюдьми, платишь всегда больше, чем можешь себе представить. Неужели вам совсем не хочется узнать правду?

— Я уже заплатила, — отрезала Суй Инь.

— Ох, неужели? — Женщина пристально посмотрела на неё. Её глаза из карих вдруг стали прозрачно-зелёными. — Уверены? Зайдите и докажите мне это.

Взгляд Янь Ели словно парализовал волю. Сердце Инь бешено колотилось, кричало, что заходить нельзя, но тело, лишившись управления, само двинулось вперёд. Янь Ели зловеще улыбнулась — она уже предвкушала добычу. Суй Инь сковал леденящий ужас. Она хотела закричать, позвать на помощь, но не могла издать ни звука. Это чувство беспомощности казалось ей знакомым, но она никак не могла вспомнить, где испытывала его раньше.

Она подходила всё ближе. В сознании, как последняя надежда, всплыл образ Му Сисшэна. Девушка мысленно повторяла его имя, и по её щекам покатались слёзы.

Янь Ели наблюдала за каждым её шагом, упиваясь её отчаянием. Она даже облизнулась в предвкушении.

Однако когда до порога оставалось всего три шага, Суй Инь вдруг замерла. Пространство вокруг неё странно исказилось, пошёл рябью воздух, и в следующее мгновение девушка просто исчезла.

Янь Ели в ярости прищурилась.

Кто? Кто посмел снова вмешаться и сорвать её планы?!

<http://bllate.org/book/17533/1701850>